

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-КГ13-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Корчашиной Т.Е., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 20 сентября 2013 г. по кассационной жалобе Звягинцева М. [] Л. [] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 26 октября 2012 г. по иску Военного комиссариата Республики Карелия к Звягинцеву Михаилу Леонидовичу о взыскании денежных сумм.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Военный комиссариат Республики Карелия обратился в суд с иском к Звягинцеву М.Л. о взыскании в пользу государства незаконно полученной пенсии и ежемесячной доплаты к пенсии.

В обоснование своих требований заявитель ссылаясь на то, что проходил военную службу по контракту в должности военного прокурора Петрозаводского гарнизона. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. был уволен с военной службы в запас с правом на получение пенсии с 27 мая 2010 г. на основании положений Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,

учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». В связи с убытием ответчика к новому месту жительства с 1 августа 2011 г. выплата пенсии Военным комиссариатом Республики Карелия была прекращена. В период с 3 июня 2010 г. Звягинцев М.Л. проходил службу в органах прокуратуры в должности заместителя прокурора г. Петрозаводска, 6 сентября 2010 г. ему присвоен классный чин старшего советника юстиции. В указанный период ответчик продолжал получать пенсию, назначенную по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Полагая, что пенсия и ежемесячная доплата к пенсии выплачивались незаконно, истец просил суд взыскать со Звягинцева М.Л. в пользу государства незаконно полученную денежную сумму за период с 6 сентября 2010 г. по 9 марта 2011 г. в размере [] руб. [] коп.

Ответчик иск не признал.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 13 августа 2012 г. в удовлетворении заявленного иска отказано.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 26 октября 2012 г. указанное решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. отказано в передаче кассационной жалобы Звягинцева М.Л. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Звягинцева М.Л. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене состоявшегося по делу постановления суда апелляционной инстанции и оставлении в силе решения Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 13 августа 2012 г.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2013 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2013 г., кассационная жалоба Звягинцева М.Л. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель Военного комиссариата Республики Карелия и Звягинцев М.Л., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились, просили о рассмотрении дела в их отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 26 октября 2012 г. подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

В соответствии с положениями статьи 6 Закона Российской Федерации от 2 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» лицам, указанным в статье 1 настоящего Закона, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсии по инвалидности этим лицам и пенсии по случаю потери кормильца их семьям назначаются независимо от продолжительности службы. Пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 названного Закона, при поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается.

Судом установлено, что Звягинцев М.Л. проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, на день увольнения со службы являлся военным прокурором Петрозаводского гарнизона, с 27 мая 2010 г. является получателем пенсии на основании положений Закона Российской Федерации от 2 февраля 1993 г. №4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

В период с 3 июня 2010 г. по 9 марта 2011 г. Звягинцев М.Л. проходил службу в должности [] с присвоением классного чина «старший советник юстиции»; с 4 июня 2011 г. - проходил службу в должности [] [] [] района [] области, с 26 марта 2012 г. - в должности [].

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, ссылаясь на статью 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающую запрет на возврат в качестве неосновательного обогащения сумм пенсии в случае отсутствия со стороны гражданина признаков недобросовестности, пришёл к выводу о недоказанности факта недобросовестности ответчика при получении им пенсии и доплаты к ней.

Суд апелляционной инстанции, отменяя судебное решение и удовлетворяя заявленные требования, исходил из того, что при поступлении ответчика на службу в прокуратуру выплата назначенной ему по линии Министерства обороны Российской Федерации пенсии за выслугу лет должна была быть приостановлена на период прохождения им правоохранительной службы, однако этого сделано не было по причине того, что Звягинцев М.Л. не выполнил своего обязательства и не сообщил пенсионному органу о поступлении на службу в органы прокуратуры. Руководствуясь требованиями статьи 6 названного Закона Российской Федерации от 2 февраля 1993 г. № 4468-1 и пункта 2.6 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года №942), суд второй инстанции пришел к выводу о том, что право на получение пенсии за выслугу лет в период службы в прокуратуре Республики Карелия у истца отсутствовало; в действиях ответчика суд апелляционной инстанции усмотрел недобросовестность, в связи чем удовлетворил иск Военного комиссариата Республики Карелия о взыскании со Звягинцева М.Л. полученных им в период службы в органах прокуратуры сумм пенсии и ежемесячной доплаты к ней.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведённые выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм действующего законодательства и противоречащим установленным по делу обстоятельствам.

Согласно статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество

(неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 настоящего Кодекса. Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

В соответствии со статьёй 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

Из названных норм следует, что обстоятельством, имеющим юридическое значение для правильного рассмотрения данного дела, является факт недобросовестности получателя неосновательного обогащения, доказывание которого по общему правилу лежит на истце, как на потерпевшей стороне.

Судом первой инстанции данный факт установлен не был.

Из решения суда видно, что согласно письму прокуратуры Республики Карелия от 5 мая 2011 г. ежемесячная надбавка к денежному содержанию прокурорских работников в размере 50 процентов пенсии, которая могла быть назначена Звягинцеву М.Л. в соответствии с частью 2 статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ответчику установлена не была, поскольку ему была назначена и выплачивалась пенсия за выслугу лет, о чём ответчик сообщил представителю нанимателя при поступлении на службу в органы прокуратуры.

Вместе с тем, самим Законом Российской Федерации от 2 февраля 1993г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» на получателя пенсии не возложена обязанность извещать Военный комиссариат Республики Карелия о поступлении на службу в органы прокуратуры.

При проведении Генеральной прокуратурой Российской Федерации проверки было установлено, что в соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21 сентября 2011г. №305 «Об утверждении Инструкции по ведению учёта в системе прокуратуры Российской Федерации», предписывающего в двухнедельный срок направлять в военные комиссариаты по месту жительства сведения о работниках органов прокуратуры Российской Федерации, подлежащих воинскому учёту и приёму на службу или увольнению из органов прокуратуры, в отдел Военного комиссариата Республики Карелия по г.Петрозаводску сведения о приёме на службу и об увольнении со службы

Звягинцева М.Л. были направлены своевременно, однако выплата пенсии не была приостановлена.

Не опровергнуты судом апелляционной инстанции и выводы суда о том, что действия ответчика, сообщившего при поступлении на службу о факте получения пенсионного обеспечения, тем самым не свидетельствовали о намерении последнего сокрыть данные сведения. Звягинцеву М.Л. было отказано в выплате ежемесячной надбавки к денежному содержанию прокурорских работников ввиду получения последним пенсии, что в свою очередь повлекло за собой возникновение обстоятельств, при которых ответчик, обязанный судебным решением возратить сумму полученных пенсионных платежей, за период службы в прокуратуре лишился и права на получение предусмотренных законом выплат, осуществляемых прокурорским работникам при наличии у них необходимой выслуги лет.

При таких обстоятельствах дела вывод суда апелляционной инстанции о недобросовестности со стороны пенсионера Звягинцева М.Л. при получении им спорных сумм правильным быть признан не может. Вина ответчика в назначении и выплате ему излишних сумм пенсии, как и его недобросовестность при получении этих сумм, при рассмотрении дела не установлены, поэтому решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявленных военкоматом требований являлось законным и обоснованным, оснований для отмены этого решения в апелляционном порядке не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит законным решение суда первой инстанции и в части отказа в иске Военного комиссариата Республики Карелия к Звягинцеву М.Л. по тому основанию, что при поступлении военного пенсионера на службу в органы прокуратуры выплата назначенной ему военной пенсии по выслуге лет приостановлению не подлежала, в связи с чем отсутствовал сам факт незаконного получения ответчиком сумм пенсии и ежемесячной доплаты к ней.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба.

Согласно пункту 1 и 3 статьи 40 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» служба в органах и учреждениях прокуратуры является федеральной государственной службой. Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учетом требований настоящего Федерального закона. Правовое положение и условия службы прокурорских работников определяются названным Федеральным законом.

Порядок прохождения службы военными прокурорами регулируется настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Пунктом 1 статьи 48 Федерального закона от 17 января 1992 года №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено, что военными прокурорами назначаются граждане Российской Федерации, годные по состоянию здоровья к военной службе, поступившие на военную службу, имеющие офицерское звание и отвечающие требованиям статьи 40 настоящего Федерального закона.

Как следует из части второй статьи 6 Закона от 2 февраля 1993 г. №4468-1 право на получение пенсии за выслугу лет может быть реализовано гражданами, проходившими военную и (или) правоохранительную службу, только при условии оставления ими соответствующей службы, с учетом которой назначается данная пенсия.

В силу правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 18 марта 2004 года № 6-П, предоставляя лицам, проходившим военную и (или) правоохранительную службу, право на получение пенсии за выслугу лет за счет средств федерального бюджета независимо от возраста при прекращении службы и одновременно закрепляя правило о приостановлении выплаты этой пенсии при их возвращении на военную или правоохранительную службу, федеральный законодатель исходил из специфики и характера такой службы, а также преследовал цель не только гарантировать указанным лицам соответствующее материальное обеспечение в случае необходимости оставить службу (как правило, более высокое, чем у лиц, получающих трудовые пенсии по старости по системе обязательного пенсионного страхования), но и стимулировать их переход в другие сферы занятости, способствовать своевременной ротации кадров на военной и правоохранительной службе.

При этом в названном Постановлении указано, что пенсия подлежит приостановлению в том случае, когда лицо, которому она назначена, вновь поступает на службу на тех же условиях, на которых оно проходило службу.

Из установленных обстоятельств по делу следует, что Звягинцев М.Л. до 27 мая 2010 года проходил военную службу, в связи с которой ему была назначена пенсия за выслугу лет, а с 3 июня 2010 г. поступил на правоохранительную службу, отличную от военной.

В соответствии со статьей 18 Закона от 2 февраля 1993 г. №4468-1 служба в органах прокуратуры не учитывается при исчислении выслуги лет, необходимой для выплаты военной пенсии, выплачиваемой военным комиссариатом, в соответствии с этим Законом.

Таким образом, в данном случае выплата пенсии за выслугу лет в соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года №4468-1 могла быть приостановлена истцу в случае его возвращения на военную службу и приобретением вновь статуса военнослужащего.

Приостановление выплаты пенсии за выслугу лет на пенсионеров органов военной прокуратуры, поступивших на правоохранительную службу на прокурорские должности без возобновления военной службы, не распространяется. В противном случае нарушается конституционный принцип равенства, поскольку в отличие от другой категории пенсионеров для этой категории граждан отсутствует механизм компенсации приостановления им выплаты пенсии за выслугу лет. Прохождение лицами, получающими пенсию за выслугу лет по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года №4468-1 в связи с прохождением военной службы в органах военной прокуратуры, не влечет увеличения военной выслуги, а также увеличения размера ранее назначенной им пенсии.

При таких обстоятельствах, правовых оснований для приостановления выплаты пенсии и ежемесячной доплаты к пенсии Звягинцеву М.Л. не имеется, в связи с чем выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать правильными.

Поскольку оспариваемое судебное постановление принято с существенным нарушением норм права, регулирующих спорные правоотношения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, которая повлекла вынесение неправосудного решения, признаёт апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 26 октября 2012 г. подлежащим отмене с оставлением в силе решения Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 13 августа 2012 г.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 26 октября 2012 г. отменить.

Оставить в силе решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 13 августа 2012 г.

Председательствующий:

Судьи: